
Л. П. ПОТАПОВ

**ЗАДАЧИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
НАРОДОВ СИБИРИ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ**

Владимир Ильич Ленин был крупнейшим теоретиком национального вопроса вообще и применительно к народностям Советского Союза в особенности. Разрабатывая программу Коммунистической партии, В. И. Ленин уделил специальное внимание национальному вопросу, имеющему большое значение в деятельности партии в условиях многонационального государства. При разработке проблем, связанных с национальным вопросом, а также при определении конкретных путей ленинской национальной политики, Коммунистическая партия всегда учитывает не только экономические, исторические, но и этнографические особенности каждой нации или народности. Поэтому этнографические исследования народов СССР имеют большое практическое значение.

В настоящее время, особенно после XX и XXI съездов КПСС, ленинские теоретические и практические положения по национальному вопросу получили дальнейшее развитие. Новый этап в истории нашего государства обязывает ученых вновь пересмотреть исследовательские задачи той или иной отрасли научного знания.

Исторический XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза высоко оценил роль и значение науки в построении коммунистического общества. Съезд поставил перед советскими учеными, в том числе и перед работниками общественных наук, ряд важнейших задач. «Большие задачи, — говорится в решениях съезда, — стоят перед работниками общественных наук. Они должны создать фундаментальные труды, обобщающие закономерности общественного развития и практику социалистического строительства, и разработать проблемы, связанные с постепенным переходом к коммунизму». И далее: «Важнейшей задачей работников общественных наук является критика современного ревизионизма и буржуазной идеологии»¹. Советские ученые с энтузиазмом приняли эту программу развития общественных наук.

Идеологи буржуазии утверждают, что общественные науки не дают точных знаний; они отрицают за этими науками возможность устанавливать законы общественного развития, мотивируя это тем, что объективные закономерности свойственны только явлениям природы. Нетрудно объяснить, почему такое отношение к общественным наукам распространено и поддерживается в буржуазном обществе. Если бы эксплуататорские классы и их идеологи признали достижения науки в области открытия законов общественного развития, они должны были бы признать и неизбежность своего исчезновения с арены общественно-политической жизни.

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет», т. II, М., 1959, Резолюции и постановления, стр. 534.

Однако и в среде советских ученых иногда, к сожалению, еще встречается некоторая недооценка значения общественных наук, как якобы менее важных по сравнению, например, с физикой или химией, разрабатывающими большие народнохозяйственные проблемы. Решения XXI съезда КПСС кладут конец такой недооценке. Коммунистическая партия, как это ярко показал ее внеочередной XXI съезд, придает развитию общественных наук первостепенное значение. Вся работа съезда была посвящена по существу сугубо обществоведческой кардинальной научной проблеме — проблеме перехода нашего общества к коммунизму как высшей социально-экономической формации.

Задачи, поставленные XXI съездом КПСС, ориентируют общественные науки на первоочередное изучение современности. Проблемы, относящиеся к современности, разрабатывают ученые различных исторических дисциплин, среди которых видное место принадлежит советской этнографии.

Этнографы, пользующиеся в своих исследованиях методом непосредственного наблюдения действительности, основанным на тесном общении с народными массами, всегда уделяли главное внимание изучению современной им культуры и быта исследуемого народа. И только с конца XIX в., когда представители эволюционной школы поставили в качестве основной задачи этнографии изучение пережитков, распространились односторонние исследования в области культуры и быта народов, выискивание и описание пережитков прошлого.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая путь к свободной жизни многочисленным народностям царской России, явилась переломным этапом и в развитии этнографии. Среди исторических дисциплин этнография в первую очередь была поставлена на службу социалистического строительства. С первых лет существования Советского государства этнографы откликнулись на призыв Коммунистической партии и Советского правительства изучать хозяйство, культуру и быт народностей нашей страны, особенно тех из них, которые отстали в экономическом и культурном отношении; это было крайне необходимо для проведения у них социалистических преобразований. Была проделана большая и полезная работа. Так, этнографический исследовательский центр при Академии наук осуществил изучение племенного состава населения СССР и издание этнографических карт, оказавших большую помощь при районировании СССР. Этнографы приняли активное участие в проведении общенародных и региональных переписей населения, работали в Комитете по содействию народностям северных окраин (Комитет Севера), в Отделах национальных меньшинств при местных исполнительных комитетах Советов, участвовали в создании письменности многих мелких народностей и т. д.

Этнографические исследования сыграли видную роль в борьбе с правыми элементами во многих национальных республиках и областях в период коллективизации сельского хозяйства, когда особенно была в ходу пресловутая теория о якобы сохранившемся у многих народностей нашей страны доклассовом родовом строе, теория, отрицавшая наличие кулачества у многомиллионного скотоводческого и охотничьего населения окраин Советского государства.

Однако в период 1920-х — начала 1930-х годов, когда этнографические исследования широко развернулись, характерной чертой их были все-таки описание и анализ дореволюционного прошлого изучаемых народов. Это было понятно, так как в то время многие народности, отставшие в своем историческом развитии, еще сохраняли старые, пережившие себя формы хозяйства, культуры и быта. Однако и в дальнейшем этнографические исследования, особенно полевые, продолжали, к сожалению, это одностороннее направление, при котором обращалось мало внимания на новые явления, возникавшие в результате огромной

созидательной работы Коммунистической партии и Советского правительства по приобщению отсталых народностей к социалистическому строительству. Под влиянием некоторых ученых-эволюционистов оживилась тенденция сосредоточивать этнографическую работу на изучении прошлой жизни народов, на описании различных пережитков первобытного строя. Были попытки даже трактовать этнографию как науку, изучающую только первобытность и ее пережитки в современности. Отдельные же этнографические работы, освещавшие некоторые вопросы советского национально-культурного строительства, не меняют общей картины состояния этнографической науки того времени. Отмеченное направление тематики исследований нанесло существенный ущерб советской науке. Оно привело к тому, что этнографы далеко недостаточно изучили и зафиксировали у различных народностей Советского Союза, в частности у народов Сибири, явления, характеризующие зарождение новых форм культуры и быта под влиянием практической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства. Крупнейшая из переломных эпох в истории, коренным образом изменившая бытовую и культурный облик всех народностей СССР, оказалась далеко не изученной в этнографическом отношении.

За указанные годы не только не появилось обобщающих работ по основным вопросам социалистического переустройства быта народов СССР, но даже не был накоплен в достаточной мере фактический материал по отдельным народностям. Советским этнографам понадобилось немало труда и времени, чтобы побороть упомянутую выше порочную тенденцию — свести этнографическую науку к изучению пережитков первобытности — и чтобы сосредоточить усилия ученых на исследовании современности. Существенную роль в этом отношении сыграли этнографические совещания в Москве и Ленинграде при Институте этнографии Академии наук СССР в 1951 и 1956 гг.; в этих совещаниях участвовали этнографы почти всех национальных республик, а также ученые зарубежных стран (Китайской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Народной Республики Болгарии, Польской, Румынской, Венгерской Народных Республик, Германской Демократической Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Франции, Финляндии, Норвегии). На совещаниях была одобрена исследовательская линия Института этнографии, выдвинувшего в программе своих работ на одно из первых мест изучение современной культуры и быта советских народов. Эта тематика была поддержана и журналом «Советская этнография», опубликовавшим ряд статей такого характера².

Большое положительное значение имела прошедшая в Москве в июне 1958 г. Объединенная научная сессия отделений общественных наук АН СССР, посвященная теоретическим проблемам строительства коммунизма в нашей стране. Участники сессии обсудили важнейшие теоретические проблемы строительства коммунизма и в этой связи определили задачи общественных наук. Здесь были затронуты и те проблемы, в разработке которых большая роль принадлежит советской этнографии, как, например, изучение современного быта рабочих и колхозников нашей страны и путей его дальнейшего преобразования; развитие национальных форм материальной культуры; развитие советской семьи; борьба с религиозными пережитками и др. При обсуждении итогов этой сессии Президиум Академии наук указал на необходимость расширить работы по комплексному изучению хозяйства, быта и культуры рабочих и колхозников Советского Союза общими силами этнографов, историков, экономистов и ученых смежных дисциплин. Значе-

² См. «Советская этнография. Указатель статей и материалов, опубликованных в 1946—1955 гг.», Изд. АН СССР, М., 1956, а также «Указатели...» в последних номерах последующих годов.

ние этнографических исследований еще более возрастает в связи с практическими задачами построения коммунистического общества. Как известно, проблема постепенного перехода к коммунизму решается в условиях многонационального состава населения нашей страны. Многонациональность является специфической чертой не только всего СССР в целом, она присуща и его союзным и автономным республикам и областям. Отсюда вытекает необходимость глубокого этнографического изучения каждой советской народности и нации. Коммунистическая партия и Советское правительство, вся советская общественность должны получить от этнографов точные данные о том, на каком уровне культуры и быта находится каждая социалистическая нация или народность в настоящее время, в каких формах и какими темпами идет ее дальнейшее развитие, ибо построение коммунистического общества пойдет тем быстрее и лучше, чем культурнее и сознательнее будут советские люди, к какой бы национальности они ни принадлежали.

* * *

Среди этнографических проблем, связанных с изучением постепенного перехода к коммунизму, проблема национальной культуры и быта народов СССР, в том числе и народов Сибири, особенно актуальна и обширна по своему исследовательскому объему. Как показывают этнографические и исторические исследования и практика нашей жизни, за период социализма развитие культуры и быта каждой нации или народности в СССР происходило в национальной форме. Эта закономерность сохраняется и в период постепенного перехода к коммунизму. Отсюда вытекает повелительная необходимость этнографического изучения современной культуры и быта каждой народности Сибири в их национальной специфике. Различия в национальной культуре и быте, как и различия в языке, остаются и по сей день характерной особенностью народов СССР. Изучение и учет этих специфических особенностей имеет большое теоретическое и практическое значение при построении коммунистического общества. Этнографические исследования ярко вскрывают эту специфику и полностью опровергают лживую пропаганду воинствующих империалистов, в частности измышления отдельных американских ученых о том, что построение коммунистического общества в СССР связано будто бы с ликвидацией национальных культур³. Этнографические работы о современной культуре и быте советских народов не только разоблачают лживость пропагандистов империализма, но и дают объективную и конкретную картину экономических и культурных успехов в жизни свободных от эксплуатации советских народов. Эти данные не могут не интересовать многие зарубежные народы, освободившиеся или освобождающиеся от гнета колониализма.

Этнографами исследуются национальная культура и быт как крестьян, так и рабочих. Этим достигается возможность дать наиболее полную и всестороннюю характеристику социалистической культуры и быта каждой нации или народности, с выявлением ее национальных особенностей. К настоящему времени вышел в свет ряд этнографических монографий, освещающих эту проблему по материалам исследования колхозного крестьянства (русского, украинского, таджикского, узбекского, киргизского, черкесского и др.). Опубликованные работы, насыщенные большим фактическим материалом, имеющим, кстати сказать, большое значение и для истории советского общества, характеризуют сложность и разнообразие процессов формирования современного соци-

³ Об этом см., например: Т. А. Жданко, Демагогические измышления и историческая правда (По поводу статьи американского историка Ричарда Пайпса «Мусульмане Советской Средней Азии: тенденции и перспективы»), «Сов. этнография», 1958, № 4, стр. 137 и др.

алистического быта и культуры у различных народов. Ярко показывая огромное преимущество советского государственного устройства и социалистического общественного строя по сравнению с предшествующими социально-экономическими формациями, выявляя неизмеримо выросший уровень экономического благосостояния и культуры народов нашей страны, эти работы вместе с тем свидетельствуют о том, что в одних случаях новые черты быта и культуры вырастают и развиваются на основе национальных традиций, в других — национальные формы лишь зарождаются. При этом одни из старых национальных форм отмирают как несовместимые с современным высоким экономическим и культурным уровнем народной жизни, другие же, совершенствуясь, сохраняются.

Но при всех бесспорных достоинствах и значении опубликованных монографий и статей современное состояние этнографического изучения культуры и быта народов СССР не может быть признано удовлетворительным с точки зрения новых исследовательских задач, стоящих перед советской исторической наукой в связи со строительством коммунистического общества. Необходимо прежде всего значительно расширить и углубить исследование данной проблемы, распространив его на все советские народы. Особо эта задача стоит по отношению к сибирским народностям. Им необходимо посвятить специальные монографии, в которых рассматривались бы вопросы о конкретных формах развития культуры и быта каждой народности в период перехода к коммунизму. Особенно важно изучить, как постепенно стираются существенные различия в культуре и быте между колхозной деревней или улусом и социалистическим городом, при сохранении в то же время национального облика деревни и города, как стираются грани между физическим и умственным трудом. Крайне необходимо исследовать вопрос о развитии и укреплении в среде сибирских народов ростков коммунизма, которые уже определились в настоящее время и которые превратятся в будущем в развитые черты коммунистической культуры и быта.

Осуществление семилетнего плана развития народного хозяйства СССР весьма ускорит развитие коммунистических форм быта на основе роста жизненного уровня населения. Этнографы обязаны охватить изучением все конкретное разнообразие форм нового быта, ибо по пути к коммунизму у нас развиваются различные по своему историческому прошлому, по экономике, языку, культуре и быту нации и народности. Совершенно очевидно, что постепенный переход к коммунизму, например у русских или украинцев, грузин или армян, имеющих многочисленное население, мощную социалистическую экономику, древнюю высокую культуру, письменность и литературу, передовую современную науку, развитое профессиональное искусство и т. п., совершится по-иному, чем у отставших в силу особых исторических причин некоторых малочисленных оленеводческих или охотничье-рыболовческих народностей Сибири, не имевших даже письменности (например, чукчи, коряки, эвенки, ненцы, нанайцы, нивхи и др.). Правда, и эти народности, численность которых определяется для каждой в отдельности в пределах одного или нескольких десятков тысяч, а иногда даже в пределах одной тысячи человек, за период социализма тоже весьма продвинулись в своем развитии.

Социалистическая реконструкция старых форм хозяйства этих народов значительно повысила и укрепила их экономику. Весьма повысился уровень их культуры. У большинства из них появились своя письменность и зачатки литературы, у всех у них распространилась всеобщая начальная грамотность, впервые зародилась интеллигенция. Однако эти малые народности Сибири все еще находятся на более низком экономическом и культурном уровне по сравнению, например, с рядом упомянутых выше крупных социалистических наций. Конечно, это не является

препятствием для построения коммунистического общества у малых народностей, ибо они вступают в новый исторический период не изолированно, а в большой и дружной семье советских народов. Общая материально-техническая база СССР настолько высока, что вопросы экономического уровня, необходимого для перехода к коммунизму, в отношении малых народностей СССР будут решены независимо от их местной экономики. Но для таких народностей, как и для других, первостепенное значение приобретает достаточно высокий уровень развития культуры, быта и общественно-политической сознательности, необходимый для строителей коммунизма. Исследование этих вопросов, выяснение причин, мешающих быстрому росту культуры и улучшению быта, выявление мер и путей, способствующих культурному развитию и формированию коммунистического мировоззрения, — все это является одной из первоочередных и важнейших задач этнографического изучения народностей Сибири.

Многие из сибирских народностей обитают в наиболее отдаленных районах страны и в самых суровых природных условиях. Это создает различные трудности, мешающие быстрому росту их культуры, и порождает некоторые специфические явления, которые необходимо знать и принимать во внимание в практике строительства коммунизма. В настоящее время, как известно, Сибирь становится одной из крупнейших в экономическом отношении областей Советской страны. Этому в новом семилетии уделяется первостепенное внимание. Много уже сделано. Огромное развитие в Сибири получили добыча полезных ископаемых, мощная энергетика, строительство новых промышленных предприятий, оснащенных самой передовой техникой; освоены и продолжают осваиваться под сельское хозяйство обширнейшие земельные массивы. Наряду с этим огромные пространства Сибири и Крайнего Севера благодаря мужественному и упорному труду малых народностей вовлечены в экономику Советского государства через такие древние и специфические формы хозяйства, как охота на зверя, рыболовство и оленеводство. Однако некоторые из этих отраслей, например оленеводство, все еще связаны с кочевым образом жизни, что отрицательно сказывается на развитии культуры и благоустройстве быта. Кочевая жизнь и в условиях социализма задерживает рост культуры, способствует сохранению различных архаических обычаев, религиозных верований, обрядов и традиций и их пережитков, несовместимых с коммунистическим мировоззрением. Проблема перехода на оседлость у кочевых народностей сибирского Севера до сего времени практически полностью не решена. Ее придется решать в настоящий период развернутого строительства коммунизма. Этнографические исследования должны сыграть видную роль в этом деле.

В связи с ростом экономики и культуры каждой советской народности большое значение приобретает исследование межнациональных связей и взаимовлияний народов Советского Союза в области культуры и быта (одежда, кулинария, посуда, художественные изделия и т. д.), наблюдаемых у различных советских народностей, не только соседящих, но и территориально весьма удаленных одна от другой. Этому способствует, конечно, интенсивное развитие экономических связей, в частности торговли, а также путей и средств сообщения.

Советским этнографам надо детально исследовать современные формы материальной культуры рабочих и колхозников. Уже обращалось внимание на то, что в среде нашего колхозного крестьянства наблюдается тенденция сохранения традиционных национальных форм материальной культуры (различных предметов домашней утвари, некоторых видов одежды, кушаний, приемов приготовления пищи и т. д.). Следует помочь сохранить полезные и иногда даже необходимые в современном быту предметы путем их производства и продажи населению.

Этнографы часто отмечают, что рабочие и колхозники любят украшать многие предметы своего домашнего обихода традиционным орнаментом, росписью, резьбой и т. д., которые и теперь им нравятся и обладают высокой художественной ценностью. Задача этнографов — выявлять и изучать особенности народного изобразительного искусства, пропагандировать его лучшие образцы, содействовать проникновению их на рынок вместо нередко распространяемых антихудожественных изделий, предназначенных для украшения или мебелировки квартир. Конечно, наряду с хорошими национальными обычаями и традициями, полезными и красивыми предметами быта, в жизни колхозного крестьянства еще сохраняется многое из того, что несовместимо с современными советскими понятиями и представлениями, новыми условиями труда и домашнего быта, не отвечает требованиям гигиены и т. п. Такие явления или отдельные элементы быта должны быть быстрее изжиты, и задача этнографов помочь этому.

В результате этнографического изучения национальных особенностей современного быта выявляются ценные данные, имеющие практическое значение для государственного планирования производства и распределения по районам нашей страны предметов широкого потребления, для определения норм их потребления в различных местах применительно к нуждам населения, отражающим его национальные традиции. Институт этнографии уже доставляет Госплану СССР такого рода сведения. Этот контакт должен быть укреплен и расширен.

Серьезное практическое значение имеет этнографическое изучение народного жилища и поселений у различных народностей. Социалистическое строительство внесло большие изменения в исторически сложившиеся формы народного жилища, в географию сельских поселений, вызвало быстрый рост новых поселков и реконструкцию старых. Переход к коммунизму сопровождается еще большим размахом сельского жилищного строительства. В осуществлении принимаемых в этом отношении мер участвуют представители многих специальностей — архитекторы, историки искусства, географы, экономисты. Однако практика показывает, что далеко не всегда при проектировании новых социалистических селений, а также жилых, хозяйственных или культурно-бытовых построек учитываются местные географические особенности, специфика хозяйственной деятельности, художественно-декоративные формы народного зодчества, этнические традиции и семейно-бытовые потребности населения.

Большую помощь в разработке этих вопросов должны оказать этнографы. Тема о современном колхозном жилище народов СССР в течение ряда лет разрабатывается Институтом этнографии АН СССР и рядом союзных академий и филиалов Академии наук. Советскими этнографами накоплен значительный материал, публикация которого позволит обобщить опыт социалистических преобразований в этой области у различных народов Советского Союза. Эти материалы характеризуют изменения форм расселения, вызванные переходом от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому (Сибирь, Казахстан, республики Средней Азии), переселением с хуторов в колхозные поселки (республики Прибалтики), они указывают на коренные изменения в облике поселений — превращение сел в местные центры культуры, появление новых типов благоустроенных жилищ и усовершенствование старых в соответствии с возросшими материальными и культурными запросами населения и т. п.

Серьезные и актуальные задачи стоят перед этнографами в области изучения современного рабочего быта. Отставание в исследовательской работе по этой теме особенно ощущается по народностям Сибири. Этот пробел нужно ликвидировать как можно скорее. Конечно, на это можно сказать, что не у всех народностей Сибири имеется свой национальный

рабочий класс. Однако у нас нет этнографических исследований по быту и культуре рабочих даже тех народностей, где рабочий класс уже несомненно сформировался за годы Советской власти. Формирование рабочего класса у многих народов СССР, в частности у сибирских народностей,— явление новое, порожденное Великой Октябрьской революцией. Этнографическое исследование дает возможность нарисовать точную и конкретную картину этого процесса. Оно дает возможность показать, как складывается первое поколение рабочего класса у ранее отсталых народностей, основным занятием которых до недавнего времени было примитивное по технике земледелие, либо кочевое скотоводство, или рыболовство и охота. Очень важно изучить и зафиксировать, как складывается у таких народов новый быт и культура в первом поколении рабочих, отцы и деды которых были кочевниками-скотоводами, рыбаками или охотниками. Первый опыт этнографических исследований свидетельствует о том, что на наших глазах у рабочих таких народностей формируется совершенно новый быт и культура, отличные от крестьянского, причем со специфическими национальными чертами. Нужно ли доказывать, какое большое значение имеет такое исследование для истории вообще и для истории данной народности, в частности. Роль и значение рабочих в формировании нового быта и культуры должны глубоко изучаться и в период построения коммунистического общества в нашей стране.

* *

*

Другая обширная обществоведческая проблема, разработка которой составляет задачу советской исторической науки в целом,— это национальный вопрос в СССР в период перехода к коммунизму. Проблема эта имеет много различных аспектов исследования, в том числе и таких, которые лучше всего могут провести этнографы. Как известно, учение Коммунистической партии по национальному вопросу, опирающееся на огромный фактический материал, указывает, что национальный вопрос в многонациональном социалистическом государстве является частью более общего вопроса о политическом и социально-экономическом развитии общества. Это ценное теоретическое обобщение не потеряло своего значения и для современного этапа развития Советского государства. Оно отражает объективно действующую закономерность, которая заключается в том, что экономическое и культурное развитие каждой нации или народности в СССР происходит не изолированно, а на основе общего развития экономики и культуры советского общества в целом. Именно познанием этой закономерности определяется тенденция каждой советской народности или нации, каждой национальной республики или области сочетать интересы своего национального развития с приоритетом общегосударственных интересов, что приводит к укреплению и развитию экономики и культуры СССР в целом и тем самым укрепляет и расширяет возможности развития каждой нации или народности в отдельности. Знание этой объективной закономерности позволяет Коммунистической партии смело и безошибочно использовать ее в интересах развития всего советского общества и в интересах любой народности или нации.

Наряду со стремлением сочетать интересы каждой народности с общегосударственными у нас, конечно, практикуется и будет практиковаться помощь менее развитым в экономическом и культурном отношении нациям или народностям за счет государства, за счет более сильных и развитых наций и народностей. Это относится прежде всего к так называемым малым народностям Крайнего Севера и Сибири, которые не имеют достаточно собственных сил, чтобы надлежащим образом поставить на службу общества огромные природные богатства, самостоя-

тельно развить высокую культуру и т. д. Блестяще оправдавшаяся на опыте советских народов ленинская теория о возможности для отсталых в прошлом народностей миновать капиталистический путь развития и перейти к социализму при помощи более развитых наций не теряет своего практического значения и на современном этапе. И при постепенном переходе к коммунизму многие советские народы пройдут этот путь с помощью всего Советского государства, с помощью более развитых наций и народностей. Их переход к коммунизму потому и возможен, что они находятся в составе сильнейшего в мире социалистического государства, в котором познана и практически используется указанная выше закономерность. В этой связи в условиях Сибири важно исследовать конкретный процесс перехода к коммунизму у каждой народности, поставив задачу выяснить, что тормозит этот переход, какая помощь требуется изучаемым народностям, чтобы быстрее поднять их коммунистическое сознание, их общий культурный уровень.

В нашем государстве действует и другая объективная закономерность, которая выражается в процессе постепенного сближения социалистических наций и народностей СССР в области экономики, культуры и языка. Одна из серьезных задач этнографии, в частности применительно к Сибири, состоит в том, чтобы тщательно изучить конкретные проявления этого процесса. Специального внимания заслуживает изучение процесса национальной консолидации как внутри той или иной нации или народности, так и с другими нациями. Этнографическое исследование должно выяснить в отношении каждой народности Сибири, развивается ли она как особая этническая единица или консолидируется с другими соседними народностями или нациями. Вопросы консолидации мелких по численности народностей надо исследовать прежде всего в интересах ускорения перехода к коммунизму. Нужно в каждом конкретном случае изучать, помогает ли слияние мелких народностей с более крупными их экономическому и культурному прогрессу или тормозит его. В первом случае надо содействовать этому процессу, во втором — нужно разработать меры к устранению имеющихся препятствий.

Постепенное добровольное слияние нескольких мелких народностей или консолидация их с крупными нациями на основе братского экономического и культурного сотрудничества — процесс прогрессивный, способствующий ускорению роста экономического благосостояния и культурного уровня консолидирующихся народностей. Здесь не может быть и речи о какой-либо насильственной ассимиляции, ибо слияние и укрупнение народностей может происходить при совместной жизни естественным путем, без принудительных административных мер и вмешательства с чьей-либо стороны. Этот процесс можно назвать процессом естественного слияния; его недопустимо смешивать с ассимиляторской политикой насильственного уничтожения национальной самобытности, например с политикой русского царизма. В советскую эпоху, когда в Сибири идет процесс консолидации развивающихся народностей и наций, частичный процесс естественного слияния мелких народностей закономерен.

Общий процесс консолидации наций и народностей невозможен без частных процессов ассимиляции одних этнических элементов другими, без слияния разных языков и диалектов, без взаимодействия различных сторон культуры и быта. Это — закон этнической истории человечества. Мы должны изучать процесс консолидации, чтобы использовать указанную закономерность в интересах экономического и культурного развития населения Сибири. Правильно понятый и подлинно народный интерес состоит не в том, чтобы каждую мелкую народность Сибири обязательно развивать в особую нацию, а в том, чтобы обеспечить трудящимся этой народности наилучшие условия для экономического и культурного роста, чтобы они быстрее и полнее могли использовать все

блага и преимущества, которые дает человеку коммунистическое общество. Именно к этому и направлена проводимая Коммунистической партией ленинская национальная политика, которая является не самоцелью, а средством, помогающим обеспечить наиболее высокий уровень жизни всех трудящихся, независимо от их национальности.

Известно, что процесс постепенного слияния наций при полной победе коммунизма во всем мире неизбежен. Об этом писал великий теоретик и практик нового общественного строя В. И. Ленин: «Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»⁴. Едва ли можно сомневаться в том, что начальные элементы этого будущего длительного процесса уже наблюдаются в СССР. Задача этнографов — изучать и фиксировать его конкретные формы и результаты. Необходимо исследовать, какие явления происходят в культуре и быте, в языке консолидирующихся народностей. Создаются ли при этом новые формы культуры и быта с новой национальной спецификой, происходит ли и в чем выражается взаимное обогащение различных сторон культуры и быта, какие из них исчезают и т. д. Здесь огромное поле исследовательской работы для этнографа. Даже тогда, когда в будущем коммунистическом обществе национальные различия в культуре и быте будут постепенно стираться, когда все население Советского Союза будет представлять собой единую коммунистическую нацию, то и тогда, видимо, не исчезнут, а, напротив, появятся новые национальные черты культуры и быта, которые будут отличать коммунистическую нацию Советского Союза от коммунистической нации, например, Китая или стран Африки и т. д.

Большую пользу практическому строительству коммунизма у народов Сибири окажет изучение этнографами вопроса о степени распространности русского языка и его влиянии на развитие и повышение уровня культуры. Русский язык широко и быстро распространяется среди народностей Сибири, как и во многих других районах СССР, где обитает нерусское население. Это вполне закономерно, так как он сложился исторически в межнациональный язык народов СССР и уже перестал быть языком только русского народа. Нельзя представить себе какое-либо успешно и быстро развивающееся многонациональное по составу государство без единого общего языка. Это — объективная закономерность, проявлению которой можно содействовать или препятствовать, но которую невозможно отменить. В то же время наличие единого межнационального языка отнюдь не исключает, а, напротив, предполагает долгую жизнь и развитие отдельных национальных языков до тех пор, пока не отпадет практическая потребность в них. Но даже в таком случае знание многих языков будет необходимо прежде всего для научных целей, ибо на многих языках накоплено и зафиксировано большое культурное наследие, которое будущие поколения коммунистического общества будут бережно хранить.

В настоящее время, когда ясно определилось, какой из существующих языков СССР стал межнациональным, и можно думать, что именно русский призван в будущем стать общим языком коммунистической нации СССР, важно уже теперь исследовать, какими конкретными путями в среде каждой сибирской народности идет этот процесс. Мы должны знать, идет ли он путем развивающегося двуязычия или путем языковой ассимиляции, какой из этих путей легче и эффективнее для тех или иных народностей. Можно смело утверждать, что овладение межнациональным языком народов СССР явится мощным фактором культурного прогресса, особенно для сибирских народностей, столь отсталых в прошлом.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 135.

* *
*

Остается еще сказать о некоторых более частных проблемах этнографического исследования народностей Сибири, имеющих, однако, также большое практическое значение. Назовем прежде всего проблему современной рабочей и колхозной семьи. Институт этнографии АН СССР ведет исследовательскую работу по этой тематике в тесном контакте с теми научными учреждениями союзных и автономных республик, которые такие исследования уже начали. Формы современной советской семьи у народов СССР, ее численность, состав, традиции и культурный уровень имеют серьезное значение при строительстве коммунистического общества. Необходимо тщательно изучать процессы, происходящие в рабочей и колхозной семье различных народностей Сибири. Это позволит собрать данные о сохранении разного рода религиозных и бытовых пережитков и традиций, облегчит возможность наметить практические меры борьбы с теми из них, которые оказывают тормозящее влияние на формирование коммунистического мировоззрения, новых норм поведения, морали и т. д. У различных народностей Сибири, например, еще сохраняются в той или иной степени пережитки патриархальных семейно-брачных отношений, отрицательным образом сказывающиеся на развитии современной семьи. Чуждые советским нравам старинные обычаи нередко бытуют в замаскированной форме — например уплата калыма под видом обязательных дорогих подарков от жениха родственникам невесты. Этнографы обязаны выявлять такие, иногда искусно замаскированные, явления, показывать их вредную роль и помогать борьбе против них.

Вместе с тем изучение семейного быта может оказать существенную помощь в сложении новых форм некоторых обычаев, связанных с особо выдающимися событиями в жизни семьи. Известно, например, что в среде каждой народности наблюдается стремление отметить такое событие в жизни человека, как вступление в брак. Старый свадебный обряд, отличающийся большим разнообразием у различных народов, как правило, исчез, особенно в тех его старинных формах, в которых видная роль принадлежит религиозным обрядам и представлениям. Формально-юридическая регистрация современного брака в загсе не может удовлетворить потребность брачующихся и их родственников в том, чтобы торжественно отметить это событие, превратить его в большое семейное торжество. В настоящее время этнографы фиксируют разнообразные попытки у различных народов СССР создать современное свадебное празднество, нередко с использованием традиционных для данной народности обычаев. Этнографическое изучение семьи может и должно оказать помощь этой практически назревшей потребности, о которой свидетельствуют поступающие в Институт этнографии запросы от комсомольских и других общественных организаций, от отдельных лиц и т. д. Этнографические материалы по народному свадебному обряду должны быть дифференцированы. Те из брачных обычаев и обрядов, которые являются по своему происхождению чисто религиозными, разумеется, не могут быть поддержаны советской общественностью. Наряду с этим в брачном обряде некоторых народов содержатся и такие элементы, которые ничего общего с религией не имеют, хотя некоторые из них кое-где были использованы в религиозных установлениях. Такие элементы брачного обряда, закрепленные народной традицией и не противоречащие идеологическим принципам коммунистического общества, могут быть сохранены и развиты. Сказанное относится и к таким семейным событиям, как рождение ребенка, раньше сопровождавшееся различными религиозными обрядами, к некоторым календарным праздникам, например Новый год, и др.

В связи с этнографическим изучением семьи могут быть выделены

в самостоятельную проблему и вопросы отмирания религии и формирования материалистического мировоззрения у рабочих и колхозников под влиянием роста их культуры, идеологической воспитательной работы, проводимой партийными и советскими организациями, и т. п. Изучение этнографами причин сохранения, особенно в среде колхозного крестьянства, религиозных взглядов и традиций, характеристика процесса развития материалистического мировоззрения дают научную основу для решения ряда практических вопросов, связанных с окончательным преодолением всех видов религии и их пережитков у советских народов. Конкретное изучение религиозных пережитков у каждой народности — одна из актуальных задач советской этнографии. Изучение пережитков не ради них самих, не только как исторического источника, а прежде всего как препятствия росту и укреплению коммунистического мировоззрения, — именно так стоит теперь этот вопрос.

Изучение современного состояния культуры и быта населения, как центральная задача этнографического исследования народностей Сибири, отнюдь не освобождает этнографов от обязанности заниматься изучением вопросов, относящихся к дореволюционному прошлому этих народностей. Наиболее важными следует считать вопросы происхождения и формирования отдельных народностей, а также исследование их истории. Каждая народность, возрожденная к жизни Великой Октябрьской революцией, ставит вопрос о своем происхождении, о своей истории. Этнографы должны принять активное участие в такого рода исследованиях. Вместе с тем, имея в виду специфику истории сибирских народностей, нужно изучать и теоретически осмысливать и такие вопросы, как родовая организация, территориальная община, ранние формы классовых отношений, шаманство и др., что не только необходимо для истории многих народностей Сибири, но поможет общетеоретической разработке этих проблем.

Задачи этнографического изучения народов Сибири в период развернутого строительства коммунизма не могут, конечно, быть сведены только к тематике исследований. Необходимо обратить внимание также на некоторые вопросы методики. Нужны публикации и обсуждения программ этнографического изучения культуры и быта населения как по общим, так и по частным вопросам. В полевой этнографической работе, кроме испытанного метода непосредственного наблюдения, следует применять вопросники-анкеты и как можно шире использовать материалы местных архивов. Богатые архивы местных советских учреждений и партийных организаций, содержащие ценнейший материал по истории социалистического строительства, еще почти не затронуты этнографами; большой запас ценных источников вследствие этого не вовлечен в этнографическое исследование. Полевая этнографическая работа непременно должна сочетаться с изучением архивных материалов. Это нужно также для того, чтобы выдержать принцип историзма этнографического исследования и в рамках изучения современной культуры и быта народностей Сибири, которые необходимо описывать и анализировать в их развитии. Такой подход облегчит возможность необходимых обобщений и выводов. Мы не можем теперь удовлетвориться только описательными работами. Наряду с продолжением монографического исследования отдельных промышленных предприятий, колхозов, райсов с узко тематическими публикациями (о жилище, семье и т. д.) необходимо перейти к обобщающим работам, посвященным культуре и быту народностей или групп народностей. Необходимо организовать комплексные исследования культуры и быта народов Сибири совместно с представителями ряда общественных дисциплин, изучающих население СССР в иных аспектах. Это поможет этнографам поднять свою исследовательскую работу на более высокую ступень в соответствии с требованиями нашего времени.

SUMMARY

In the investigation of problems of the socialist culture and life of the peoples of the USSR, a prominent place is held by Soviet ethnography.

A characteristic feature of the USSR as a whole and of its constituent republics and districts, is the multi-national composition of the population. This renders the problem of the specificity of the national culture and life of the peoples of the USSR particularly urgent and profound from the point of view of research work it calls for. Differences both in the national culture and way of life, and in language, are to this day a characteristic feature of the peoples of the USSR. National culture and life are investigated both among the collective farmers and among the workers, which ensures a most comprehensive and many-sided description of the culture and way of life of every nation and nationality. Another problem, both of theoretical and practical importance, is the study of the forms of national development of individual peoples in the period of transition to Communist society.

This problem is of great interest also in respect of the peoples of Siberia. The following regularities in the development of the peoples of the USSR should be traced for the Siberian nationalities: the development of each nation and nationality which occurs on the basis of the general development of Soviet economy and culture; the gradual coming together of different nations and nationalities in the sphere of economy and culture, which is taking place in the process of the building of a new society. Among the Siberian nationalities, the progressive process of national consolidation is of especial interest to the ethnographer.

Apart from investigating the material offered by present-day life — which is the focal scientific task — ethnographers studying Siberia are confronted by other tasks, e. g. problems of the origin of each nationality and its ethnic history, the history of tribal organization and the territorial commune, early forms of class relations, early religious forms, folklore, etc.